

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
Е.И. ЗАМЯТИНА В ТАМБОВЕ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАРЛОВА УНИВЕРСИТЕТА В ПРАГЕ (ЧЕХИЯ)
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЛЕСИ УКРАИНКИ (УКРАИНА)
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ «БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (БЕЛАРУСЬ)
АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РФ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»
ТАМБОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СЛАВЯНСКИЙ МИР: ДУХОВНЫЕ ТРАДИЦИИ И СЛОВЕСНОСТЬ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
1150-летию преставления
святого равноапостольного Кирилла,
210-летию Н.В. Гоголя,
135-летию Е.И. Замятина

Сборник материалов
Международной научной конференции

Выпуск 9

Тамбов
«Принт-Сервис»
2019

УДК 8(09)
ББК 80/84
С47

При финансовой поддержке РФФИ
(проект № 19-012-20111)

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор **Н.Ю. Желтова**

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **Т.В. Махрачева**;
кандидат филологических наук **М.В. Родина**

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **И.М. Попова**
(ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»);
кандидат филологических наук, доцент **Т.В. Мирзаева**
(ТОГОАУ «Институт повышения квалификации работников образования»)

Славянский мир: духовные традиции и словесность :
С47 сборник материалов Международной научной конференции /
М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. – Тамбов : Издатель-
ский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010 – .

ISBN 978-5-89016-649-4

Вып. 9 / науч. ред. Н.Ю. Желтова. – Тамбов : Принт-
Сервис, 2019. – 624 с.

ISBN 978-5-6042125-6-1

В сборник включены материалы докладов, в которых рассматриваются специфика отражения духовных традиций в языках и литературах славянского мира, национальные модификации славянской культуры и закономерности межкультурной коммуникации.

Для филологов, культурологов, историков, библиотекарей, издателей, журналистов и всех интересующихся славянской словесностью.

**УДК 8(09)
ББК 80/84**

ISBN 978-5-6042125-6-1
(Вып. 9)
ISBN 978-5-89016-649-4

© Прокофьева Т.О., дизайн обложки, 2019
© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина», 2019
© Оформление. ООО «Принт-Сервис», 2019

<i>Шатовкина А.А.</i> Цикл «Магдалина» М.И. Цветаевой: мотив-но-тематическое своеобразие и историко-биографический контекст	311
<i>Чеснокова А.В.</i> Тема одиночества в лирике М.И. Цветаевой и А.С. Головиной	319
<i>Кабанова А.С.</i> «Пражский текст» в творчестве А.С. Головиной . . .	322
<i>Гулик В.А.</i> Философская лирика Т.Д. Ратгауз: «Женщина на маяке»	326
<i>Попова Ю.С.</i> Особенности детской литературы русского зарубежья 1920–1930-х годов: пути и формы развития	330
<i>Абраменкова Л.Е.</i> Система эпитафий в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо»	335
<i>Гудин Д.С.</i> История двух убийц: «Парфюмер» П. Зюскинда и «Лавр» Е.Г. Водолазкина	340
<i>Олимпиаева О.Ю.</i> Буктьюбинг как явление современной литературной критики	347

Глава 3 СЛАВЯНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ДУХОВНО-ОБРАЗНОЕ МЫШЛЕНИЕ

<i>Конюшкевич М.И.</i> Лингвистика первых десятилетий XXI века: вопросы к настоящему	352
<i>Шарандин А.Л.</i> Русская орфография с точки зрения возможностей ее совершенствования или реформирования	361
<i>Лещинская О.А.</i> Трафонімы ў фразеалогіі як адлюстраванне культуры беларусаў	374
<i>Шведова З.В.</i> Фразеалагізмы са значэннем ‘хітрасць’ і іх кодавая прыналежнасць	383
<i>Солохов А.В.</i> Окказионализмы в речи белорусов	392
<i>Васильев А.И.</i> Структурная характеристика фразеологических единиц древнерусского языка	399
<i>Махрачева Т.В.</i> К вопросу о создании словаря, посвященного народному (сельскохозяйственному) календарю (на материале южнорусской диалектной зоны)	407
<i>Шлыкова М.А.</i> Особенности взаимоотношений многопоколенной семьи в традиционной народной культуре (на этнолингвистическом материале южнорусской диалектной зоны)	419

духоўна-гістарычны вопыт народа, тэя правілы і ўстаноўкі праз суаднесенасць фразеалагізмаў з разнастайнымі кодамі культуры. Як правіла, ФА выяўляюць сукупнасць кодаў культуры пры перавазе аднаго з іх (саматычны, зааморфны), і самі ФА, іх кампаненты выконваюць ролю эталонаў, сімвалаў і стэрэатыпаў.

Літаратура

Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007.

Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2.

Лепешаў І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Мінск: Беларус. Энцыклапедыяімя П. Броўкі, 2008.

Лепешаў І.Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск: БелЭн, 2004.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004.

Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от миропонимания к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Межд. съезд славистов. М.: Наука, 1993.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки рус. культуры», 1996.

Shvedova Z.V. Phraseologisms with the meaning “cunning” and the cultural codes

In the article we study phraseological units of the Belarusian literary language, which are united by the common meaning “cunning”. We focus on their connection with various cultural codes of the Belarusians. These codes are revealed due to the lexeme components, which are endowed with certain symbolism and cultural connotations that are transmitted by the phraseological units.

Key words: phraseological unit, semantics, cunning, symbolism, code of culture.

УДК 81'373.43:811.161.3

А.В. Солохов

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В РЕЧИ БЕЛОРУСОВ

В статье описываются причины и способы образования окказионализмов в речи белорусов. Автор приходит к выводу о том, что окказиональное словотворчество представляет собой единый непрерывный процесс, который начинается в речи детей и продолжается в речи взрослых. Особенности образования окказиона-

лизмов зависят от жизненной ситуации, возраста человека, его характера, склонностей, профессии, целей.

Ключевые слова: окказионализм; способы словообразования; словотворчество детей; словотворчество взрослых; причины образования окказионализмов.

Слово окказионализм – производное от прилагательного окказиональный, представляющего собой заимствование из французского или английского языков. Фр. *occasional* ‘случайный’, англ. *occasional* ‘тс’ связаны с латинским *occasionālis* ‘тс’. В.В. Лопатин считает, что окказионализмы – это слова, «присущие только данному отрезку речи, данному контексту, создаваемые (а не воспроизводимые) именно в этом контексте» [Лопатин 1973: 63]. Важной особенностью этих слов является способность восприниматься необычайными независимо от времени своего образования. Это наглядно подтверждают факты белорусского фольклора. В одной из народных загадок, например, употреблено 5 окказионализмов: Ляцеў **лютар**, сеў на **калютар**, пыгаецца ў **кахтаркі**: «Дзе твае **пыхтаркі**?» – «Мае **пыхтаркі** ў **стрыкаторым** горадзе» (коршун, курица, цыплята, крапива) [Загадкі 2004: 125]. Несмотря на то, что загадка создана давно (записана Е.Р. Романовым и издана в 1886 г.) и повторяется неоднократно, окказионализмы **лютар** ‘коршун’, **калютар** ‘место (дерево, забор, крыша), куда мог сесть коршун’, **кахтарка** ‘курица’, **пыхтаркі** ‘цыплята’, **стрыкаторы** ‘город заросли крапивы’ воспринимаются носителями белорусского языка как необычные слова. На первый взгляд, они лишены смысла. Однако словообразовательный анализ опровергает это. Окказионализм **лютар** создан присоединением суффикса -ар к основе прилагательного люты; слово **калютар** образовано от окказионального лютар с помощью специфической приставки ка-; **кахтарка**, **пыхтаркі** – суффиксальные образования от звукоподражаний *кох*, *пых*; импозицией образовано прилагательное **стрыкаторы**, где начальная часть местоимения *каторы* совместилась с концом основы глагола *стрыкацца* ‘иметь свойство опекать кожу (о крапиве)’ после отсечения в ней постфикса -ца, в результате выделилась общая фонемная часть обеих образующих основ -ка- (**стрыка**торы ← **стрыкац**/**ца**/ + **каторы**). Причина такого словотворчества – заменить известные названия предметов неизвестными с целью создания загадки, дать возможность слушателю проявить сообразительность, чтобы отгадать её.

На окказиональное словотворчество белорусов влияет ряд причин: жизненная ситуация, возрастные особенности человека, его

характер, склонности, профессия, цели и др. Понятно, что причины образования окказионализмов у детей и взрослых будут неодинаковыми, как неодинаковы они будут и у разных взрослых: у поэтов, писателей, журналистов, людей, не связанных с писательской деятельностью, людей, создающих окказиональные единицы непосредственно во время разговора.

Основную причину детского окказионального словотворчества необходимо видеть в несоответствии между усвоением детьми словообразовательной и лексической систем языка: усвоение лексики отстаёт от овладения особенностями словообразования. Не усвоив тех или других лексических единиц, ребёнок легко создаёт свои собственные по аналогии с уже усвоенными. Так, дети рано усваивают дифференциацию существительных по роду и считают, что если есть разява (в белорусском языке оно общего рода, а воспринимается детьми как существительное женского рода), то должно быть и **разяў** (в их понимании – существительное мужского рода в противоположность женскому), где «можно усматривать либо «парадигматизацию» (обратную конверсию), либо отсечение нулевого суффикса (своеобразную разновидность десуффиксации)» [Улуханов 2008: 40]: – Хто ў нас разява? – Калі мама – то разява, калі папа – то **разяў** (Милослав, 6 лет).

В некоторых случаях образуются окказионализмы, которые в противоположность узуальным словам отличаются отсутствием чередования заднеязычных с шипящими, т.к. это явление историческое, неживое в современном белорусском языке, и оно ещё не воспринимается детьми. Пятилетняя Юля образовала глагол-редупликацию **крыкаць-крыкаць** (сравн. *крычаць*) и от него приставочно-постфиксальное образование **дакрыкацца** (сравн. *дакрычацца*): Я **крыкала-крыкала** і не **дакрыкалася**.

Некоторые детские окказиональные номинации поддерживаются ранним усвоением детьми антонимических отношений в лексике, некоторые, наоборот, – отсутствием понимания такого языкового явления как синонимия, другие поддерживаются разными аналогиями: – Мама, бяздомных катоў не бывае? Бываюць толькі **домныя**? (бяздомныя ← бяз- + домныя, депрефиксация); Михалине показывают улитку и объясняют: «Гэта слімак, або смоўж». Михалина: «А-а, ведаю – **слімоўж**» (слімоўж ← *слім/ак/* + *с\моўж*, апокопа + импозиция); – У цягніку – **цягніст**, у трамваі – **трамваіст**, у машыне – **машыніст**, у аўтобусе – **аўтабіст** (цягніст ← *цягн/ік/* + -іст, десуффиксация + суффиксация; трамваіст ← *трамвай* + -іст, суффиксация; машыніст ←

машын(а) + -іст, суффікацыя); (аўтабіст ← аўтоб/ус/ + -іст, апокопа + суффікацыя).

Раннее овладение лексикой чужого языка и отрыв от своего, родного, также является причиной окказиональных образований в речи ребёнка: дитя берёт корень слова чужого языка и присоединяет к нему аффикс родного языка, в результате получается гибридное слово, не понятное ни носителям языка, ни тем, у кого было заимствовано это слово (язык-источник), но зато полностью понятное ребёнку: – Мама-мама, пабач: **фішкі** плаваюць! (Михалина, 3 года). Существительное *фішкі* образовано от основы немецкого существительного *Fisch* ‘рыба’ присоединением к нему белорусского уменьшительно-ласкательного суффикса -к- и окончания множественного числа -і.

От основы немецкого существительного *Rille* ‘кольцо’ + -ц(ы) девочка-белоруска образовала существительное **рыльцы**:

Михалина хваліцца маме, надев ігрушечныя кольца на руку:

– **Рыльцы**.

Хлебобулочное изделие в виде трубочки получило у неё название рулечка. В немецком существительном *Rullchen* ‘трубочка’ произошла десуффиксация, и к сокращённой основе присоединены белорусские суффикс -ечк- и окончание -а [Солахаў 2007].

Иные причины появления окказионализмов в речи молодёжи: это стремление выражаться кратко и чётко. Так, от существительного *рэспубліка* ‘республиканская олимпиада школьников по предметам’ апокопой + субстантивацией образовано слово *рэспа* с тем же значением: На сурвэтцы, якую трэба спаліць і выпіць з шампанскім на НГ, я тады напісала: «хачу трапіць на рэспубліку». Як і раней я прагнула ведаў. Вось як закаханы, як вар’ят, ну проста хацела ШМАТ ведаць. Я марыла трапіць у каманду, якую рыхтуюць да **рэспы** (<http://avieczka.livejournal.com/19102.html>).

Молодые белорусы в своём словотворчестве нередко используют словообразовательные элементы других языков, например греческого. Так, первую часть мега- (греч. *megas* ‘большой’), обычно употребляемую при образовании научных терминов, находим в прилагательном *мегаважны* ‘чрезвычайно важный’ и безлично-предикативном слове *мегапрыемна* ‘очень-очень приятно’: *Нейкія цёткі спрабавалі выглядаць перад намі **мегаважнымі** асобамі, а атрымоўвалася, як у сельскай школе; я пазнаёмілася з харошымі і страшэнна разумнымі дзецьмі. Не скажу, што мне заўжды **мегапрыемна** з імі сустракацца, але яны – новыя* (<http://avieczka.livejournal.com/19102.html>). В данном случае компонент

мега- синонимичен префіксу супер ‘очень; чрезвычайно; свыше», но отличается большей экспрессией и выразительностью.

Взрослые в разговорах обращаются к словотворчеству чаще всего тогда, когда им надо не только точно высказать мысль, но и придать ей иронию, высказать недовольство чем-либо, например: – Петрык, ты, мабыць, **збананіў** усё, што я купіла; – А-я-яй, трэба так **нагарэліцца** (из записей автора). Глагол збананіць ‘поесть бананы и другие продукты’ образован префиксально-суффиксальным способом от существительного банан (збананіць ← з- + банан + -і-ць), нагарэліцца ‘напиться водки’ – десуффиксацией + префиксацией + суффиксацией + постфиксацией от разговорного гарэлка (нагарэліцца ← на- + гарэл/к/(а) + -і(ц) + -ца).

Иногда причиной появления окказионализмов в речи взрослых является незнание лексических и просодических особенностей белорусского языка. Один из ректоров высшего учебного заведения, решив похвастаться владением белорусской речи, на собрании преподавателей сказал: У нашым інстытуце **абараніўся** малады выкладчык... Вместо **абараніўся** ‘защитил диссертацию’ он употребил окказионализм абараніўся ‘превратился в барана’, чем вызвал смех в зале.

В отдельных случаях окказионализмы создаются путём ошибочного написания. На это, например, указывает белорусский поэт К. Комейша: «Нехта ўжо казаў, што машыністкі, памыляючыся, часам дораць нам цудоўныя словатворы. Так здарылася ў мяне са словам **няспынна**, узамен якога я атрымаў слова **нястынна** («Гарыць зара нястынна») [Камейша 2010: 25].

Основной причиной использования окказионализмов в языке художественных произведений является стремление их авторов создать неповторимый художественный образ: пяхчоціць ‘ласкать’ (пяхчоціць ← пяхчот(а) + -і-ць, суффиксация): Твая рука – каго яна **пяхчоціць**? (Н. Шабович); букецісты ‘по форме нагадывающий букет’ (букецісты ← букет + -іст-ы, суффиксация): Недалёка ад гумна расла высокая **букецістая** арэшына (К. Комейша); вінакардыя ‘физиологическая зависимость от вина’ (вінакардыя ← він(о) + /стэн/акардыя, аферезис – усечение начальной части основы + основосложение: У забягайлаўцы зімой / Максім схапіў **вінакардыю** (В. Вермейчик).

Иногда поэты занимаются словообразовательными экспериментами. Образованные В. Зуёнком с нарушением словообразовательного типа индивидуально-авторские существительные баяніст ‘тот, кто рассказывает басни’, бандурыст ‘участник банды’, альтруіст

‘тот, кто играет на альте’, арганіст ‘работник государственных органов’ в сознании читателя контрастируют с узуальными словами-омонимами баяніст ‘музыкант, играющий на баяне’, бандурыст ‘музыкант, играющий на бандуре’, альтруіст ‘тот, кто руководствуется чувством альтруизма’, арганіст ‘музыкант, играющий на органе’: Байкі баяць распачну – / Буду **баяністам**. / З бандай змову закручу – / Буду **бандурыстам**. / Альт настрою, загуду – / Стану **альтруістам**. / А я ў органы пайду – / Буду **арганістам!** (В. Зуёнок). В примерах выразительно видна актуализация деривационной структуры окказионализмов, т.к. автор рядом с окказионализмами употребляет мотивирующие их слова байка, банда, альт, органы.

Гаворя о роли окказионализма в художественном произведении, А. Лыков подчёркивает, что «это своего рода словесно-художественное произведение в своём граничном минимуме» [Лыков 1971: 78]. А. Ревуцкий рассматривает окказионализмы как тропы словесного характера, близкие к метафоре и метонимии [Ревуцкий 2010: 126-130].

Журналисты нередко используют окказионализмы для рекламных целей. Желая привлечь внимание читателей к своей статье, они обращаются к словообразованию и помещают придуманные слова в заглавиях статей. Например: «**Завітамініўся**» на палях гаспадаркі; Нецвярозы **бамбіст**; На продажы **аўтахламу** можна будзе зарабіць. Объяснение или раскрытие смысла окказиональных слов даётся обычно в текстах этих статей. **Завітамініцца** – ‘выкрасть овощи где-л.’ (за- + вітаміны + -і(ц) + -ца (-ся), префиксация + суффиксация + постфиксация): 33-гадовы мужчына ў перыяд з 31 кастрычніка па 7 лістапада з поля гаспадаркі «Доктаравічы» выкраў 500 кг буракоў сталовых, 1400 кг морквы, 700 кг цыбулі – усяго на агульную суму 750 тыс. рублёў («Звезда»); **бамбіст** – ‘лицо, дающее лживые сообщения о нахождении взрывчатки (бомбы)’: Днямі ён паведаміў па тэлефоне 101 у Мазыры, назваўся па прозвішчы Гарбачоў і паведаміў, што ў цягніку Жытомір–Баранавічы, які вечарам будзе перасякаць беларускую мяжу, закладзена бомба («Звезда»); **аўтахлам** ‘непригодные для эксплуатации автомашины’: Як ачысціць нашы гарады ад **аўтахламу**? Закон не абавязвае ўладальнікаў утылізаваць транспарт, які ўжо адслужыў («Звезда»).

В статье «**Еўрабавка на еўрабрусе**» автор, иронизируя над теми, кто подражает всему западноевропейскому, приводит ряд сложных окказионализмов с первой частью еўра-, имеющей в белорусском языке два значения – ‘европейский, характерный для Европы, Европейского союза’ и ‘сделанный из качественных материалов, с использованием

современных технологий»: «...седзячы ў **ёўракватэры** на **ёўракухні** лепш частавацца беларускай **ёўрабэбкай** у гліняным **ёўрагаршку**, пастаўленым на льяны **ёўраабрус**, чым немаведама чым **ёўрабуэтэрбродам** з тонкім скрылікам **ёўравяндліны** і вялізным лістом **ёўрасалаты**» («Літаратура і мастацтва»).

Таким образом, окказиональное словотворчество белорусов представляет собой единый непрерывный процесс, который начинается в речи детей и продолжается в речи молодёжи и взрослых. Как взрослые, так и дети используют для этого разные способы словообразования: и общеупотребительные, и редкие. Причины образования окказионализмов могут быть разными и зависят от жизненной ситуации, возраста человека, его характера, склонностей, образования, профессии, целей.

Літаратура

Загадкі / НАН Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; склад. М.Я. Грынблат, А.І. Гурскі; рэд. тома А.С. Фядосік. Мінск: Бел. навука, 2004.

Камейша К. Паміж кубкам і вуснамі: проза паэта. Мінск: Маст. літ., 2010.

Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973.

Лыков А.Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи // Филологические науки. 1971. № 5.

Ревуцкий О.И. Анализ художественного текста на дискурсивной основе. Мозырь: УО МГПУ, 2004.

Солахуў А.В. Асаблівасці ўтварэння дзіцячай окказиональнай лексікі // Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках). Брест, 2007.

Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

Solakhau A.V. Occasionalisms in the speech of Belarusians

The article describes the causes and methods of occasionalisms formation in the speech of the Belarusians. The author concludes that occasional word creation is a single process that begins in the speech of children and continues in the speech of the adults. Features of occasionalisms formation depend on the life situation, the age of the people, their character, aptitudes, profession and goals.

Key words: occasionalism; methods of word formation; children's word creation; adults' word creation; the causes of occasionalisms formation